

ПОМПЕИ И ГЕРКУЛАНУМ

ПАМЯТНИКИ
ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ

Елена Николаевна Грицак

Помпеи и Геркуланум

Серия «Памятники всемирного наследия»

Текст предоставлен издательством «Вече»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167449
Е.Н.Грицак Помпеи и Геркуланум: Вече; Москва; 2004
ISBN 5-9533-0333-5

Аннотация

Трагической участи Помпей и Геркуланума посвящено немало литературных произведений. Трудно представить себе человека, не почерпнувшего хотя бы кратких сведений о древних италийских городах, погибших во время извержения Везувия летом 79 года. Катастрофа разделила их историю на два этапа, последний из которых, в частности раскопки и создание музея под открытым небом, представлен почти во всех уже известных изданиях. Данная книга также познакомит читателя с разрушенными городами, но уделив гораздо большее внимание живым. Картины из жизни Помпей и Геркуланума воссозданы на основе исторических сочинений Плиния Старшего, Плиния Младшего, Цицерона, Тита Ливия, Тацита, Страбона, стихотворной классики, Марциала, Ювенала, Овидия, великолепной сатиры Петрония. Ссылки на работы русских

исследователей В. Классовского и А. Левшина, побывавших в Южной Италии в начале XIX века, проиллюстрированы их планами и рисунками.

Содержание

Введение	5
Город у подножия вулкана	12
Старые и новые Помпеи	15
История крепости	24
Городская жизнь	32
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Елена Николаевна Грицак

Помпеи и Геркуланум

Введение

*Там нет бесплодных посадок в поле,
А все живет жизнью без затей, сельской.
Цереры даром закрома полны,
И пахнут амфоры вином старым...*

Марк Валерий Марциал

Первые упоминания о неаполитанской Кампании относятся к легендарной древности. Согласно мифам, край на юго-западе Средней Италии посещал отважный Улисс. Здесь упивался свободой завистливый зодчий Дедал, бежавший из Греции после убийства племянника Гигина. В прибрежном городе Кумы жила и писала свои знаменитые книги прорицательница Сивилла. Окрестности Неаполя были свидетелями славной победы Юпитера, метавшего молнии в титанов во время битвы на Флегрейских полях. Гомер утверждал, что именно в этих местах закончилось морское путешествие Энея, родоначальника Рима и прародителя римлян. Столь любимый богами край занимал узкую полосу долины между отрогами Самнитских гор и Тирренским морем. В древности защищенную от холодных ветров, прогретую жарким солн-

цем местность называли *Campania felix* («счастливая страна полей»).

Среди множества кампанских заливов самым большим, удобным и особенно живописным был Кумский (Неаполитанский), на берегах которого стояли города Геркуланум, Байи, Стабии, Мисен, ПUTEОЛЫ, Неаполь. В глубине полуострова, вблизи горной гряды, находились Нола и Капуя, а поодаль от моря, в устье реки Сарно – богатые и шумные Помпеи.

Античные поэты сравнивали Кампанию с раем. Теплый, мягкий климат, обилие солнца, здоровое дыхание моря – все это позволило римскому историку Флору назвать ее самым прекрасным местом не только в Италии, но и во всем мире. Щедрая природа действительно обеспечивала людям легкое существование под чудесным голубым небом, в сытости и довольстве, обретенными не слишком тяжелым трудом. Восторженные ноты звучали даже в географических сочинениях. Ученые не ограничивались сухим описанием, превращая рассказ в торжественную оду: «Море изобилует хорошей рыбой, холмы покрыты виноградом, дающим славное вино; земля, оставленная под паром, тотчас покрывается розами, пахнущими слаще, чем садовые; масла, выжатого из маслин, так много, что его достает не только для еды, но и для приготовления благовоний».

Вид на горы Южной Кампании

Рассказывая о плодородных землях Кампании, не могли сдержать восторга и прагматичные историки. Здешние крестьяне в самом деле собирали урожай круглый год: после пшеницы и ячменя поспевало просо, затем репа, а после нее вновь сеяли зерновые. По всей Италии славились местные каштаны, вишни, дыни, спаржа, но особенно итальянская капуста, охотно употреблявшаяся как бедняками, так и богачами. Научным разведением этого знаменитого овоща занимались во всех кампанских городах, и в каждом из них имелись оригинальные сорта. Виноградные вина с необычным горьковатым вкусом создавали по старинной рецептуре, заимствованной из быта осков – предполагаемых предков помпеян.

В VIII столетии до н. э. население Кампании дополнилось греками. Одержимые жаждой богатства и приключений, любознательные, трудолюбивые переселенцы возделывали землю, занимались торговлей, наукой. Эллы основали на побережье город Кумы, откуда чужеземная культура распространилась сначала на кампанские, а затем и на другие итальянские народы. Греки пробыли на Апеннингах недолго, но успели внедрить в сознание местных народов такие понятия, как «алфавит», «театр», «мореплавание». Завоеватели познакомили туземцев с полезными свойствами *oliva* («маслины») – невысокого дерева с серебристо-серой листвой, из плодов которого получалось ароматное *oleum* («масло»).

Прижившись на новой родине, греки вначале мирно торговали с воинственными этрусками, которых тогда называли владыками моря. Однако к середине VI века до н. э. отношения обострились. Коренным италийцам претило господство эллинов на побережье Кампании. Итогом предпринятого вскоре похода стало основание Ацерры, Нолы, Нуцерии, захват прекрасной Капуи и, возможно, Помпей, располагавшихся вдали от греческих колоний и к тому же отгороженных Везувием от остальных кампанских городов.

Борьба между греками и этрусками продолжалась более столетия, пока не завершилась поражением обеих сторон. В 445 году счастливый край захватили самниты, родственные оскам горные племена, жадно взиравшие со скал на плодородные долины Кампании. Умелые и сильные воины легко захватили ослабевшие, близкие к упадку города. Завоеватели могли бы перебить этрусков, но, по свидетельству Тита Ливия, не стали этого делать, а «устав от войны, приняли их в гражданство и наделили землей». Примерно через 20 лет после окончания войны возникла самнитская федерация, объединившая счастливый край вокруг нового центра – города Нуцерия.

Захватчики отличались полным отсутствием культуры, однако были довольно миролюбивым, восприимчивым ко всему новому народом. Они быстро переняли эллинские обычаи, хотя и бережно сохраняли собственные. С того времени в Кампании стал господствующим оскский язык, на ко-

тором разговаривали, писали и делали гравировку на монетах, украшенных изображениями олимпийских богов. После того как самниты увлеклись спортом, в городах появились палестры. Тогда же традиционная италийская планировка частных домов обогатилась греческими элементами.

Развитию оско-самнитской культуры не помешало очередное завоевание. Пришедшие в III веке до н. э. римляне пытались ввести латынь и некоторые свои обряды, но кампанцы продолжали употреблять язык осков, отстаивали самоуправление в городах и продолжали беззаботное существование. К началу новой эры цветущая Кампания противопоставлялась бедной Лации. По замечанию Цицерона, «великий Рим, расположенный на холмах и оврагах, с его неказистыми улицами и узкими переулками, не мог сравниться с Капуей, вольно простертой на широкой равнине».

Мифологическая история счастливого края началась с подвигов Геркулеса, о чем свидетельствует название одного из ее городов. Далеким от романтики ученые безуспешно пытаются отыскать в топонимике Помпей и Геркуланума родство с латинским обозначением фраз «потухший огонь» и «сгоревшая гора». Геологический след в наименованиях не согласуется с мифами: вряд ли легендарному силачу захотелось поселиться на холме из застывшей лавы, пролившейся из жерла Везувия в незапамятные времена. Более вероятно, что возвышенность избрал для жительства слабый человек, искавший на высоте защиту от зверей и врагов. Со временем

унылое плато преобразилось в цветущий город Помпеи, а их основание, развитие и гибель в 79 году составили самый трагический эпизод в истории Древней Италии.

Долго считавшийся потухшим Везувий погубил все окрестные города. Жизнь в них остановилась в одно мгновение, предоставив потомкам наглядный материал для изучения феномена под названием «итальянская античность». Раскопки на месте катастрофы начались в середине XVIII века. Под многометровой толщей застывшей лавы археологи обнаружили дома, улицы, площади, сохранившиеся в том виде, в каком они находились почти два тысячелетия назад.

Город у подножия вулкана

*Нужно строить дома, сочетая жилище свое
воедино*

*С крышей другой, чтоб доверье взаимное нам
позволяло*

*Возле порога соседей заснуть...
Децим Юний Ювенал*

Устроив поселение на холме из застывшей лавы, оски обеспечили себе спокойную жизнь в отсутствие толстых стен. Со временем они перестали слепо доверять природе, защитив себя сооружением, по форме и значению напоминавшим цитадель. Постройка в суровом дорическом стиле, без крыши, имела треугольную форму, играя двойную роль. За толстыми стенами люди прятались при нашествии врага, регулярно собирались помолиться или принести жертву Нептуну, в честь которого был возведен этот оригинальный храм.

Поначалу свободные от крепостного строительства жители занимались торговлей, успех которой определялся близостью моря и возможностью контроля за конкурентами. С высоты холма прекрасно обозревалась равнина, поэтому горожане видели всех, кто двигался по дорогам или плыл по устью Сарно. Местность вблизи Везувия обладала мощной притягательной силой. Крестьяне находили в Помпеях

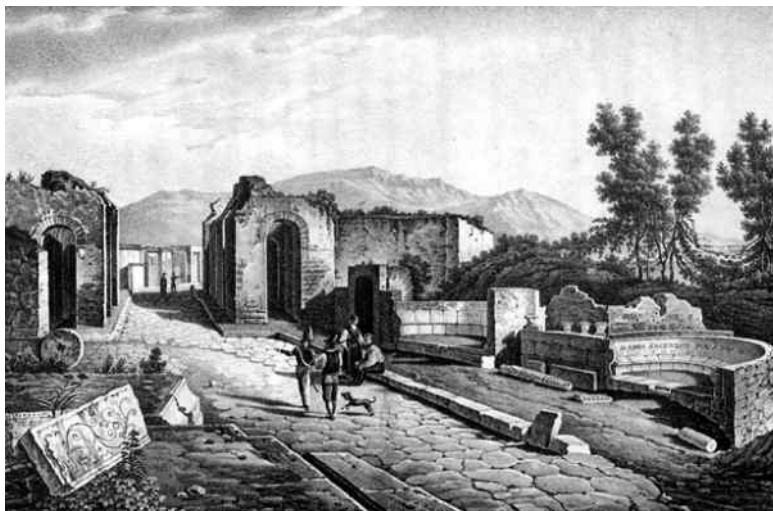
быстрый сбыт продуктов земледелия. Ремесленники строили просторные мастерские и не страдали от недостатка клиентов. Купцов привлекало безопасное плавание в тихих водах, удобные бухты с обустроенными причалами, низкие пошлины, но главное – обилие богатых и щедрых покупателей. Стремительно разраставшемуся городу все же пришлось спуститься с холма, правда лишь через несколько веков после основания.

Руины древней крепости

Старые и новые Помпеи

Помпеи долгое время оставались в тени более крупных поселений Кампании. До 311 года о них не упоминалось в источниках, поэтому ничего не известно о происхождении названия города, а также невозможно определить причину и точную дату его основания. На оскском языке слово *rompe* соответствует латинскому *quinque*, означая число «пять». От этих терминов образовались имена Помпей и Квинктий, которые носили представители знатных кампанских и римских фамилий. Проводя аналогию с наименованиями некоторых итальянских городов, например с Тарквиниями, можно предположить, что Помпеи некогда принадлежали одноименному роду и, вероятно, были им же и созданы.

«Въезд в Помпеи со стороны Геркуланума». Рисунок А. Левшина, 1843

История градостроительства Помпей разделяется на два периода, о чем свидетельствует наличие разных по архитектуре частей города: старых кварталов с признаками хаотичной застройки и новых, возводившихся по единому плану. Оски строили дома, следуя своим желанием, хотя непременно учитывали состояние грунта. Расположенные на юго-западном склоне холма кривые улочки старого города ограничивали кварталы, с высоты походившие на причудливые геометрические фигуры.

Бурное разрастание Помпей началось в IV веке до н. э. Но-

вый город строился по плану, где предусматривались строго прямоугольные кварталы, известняковые сооружения, прямые улицы с названиями, а также свободные пространства для будущих храмов, рынков, амфитеатров и прочих культурных заведений явно римского характера.

Об италийских корнях нового города свидетельствуют элементы, ставшие приметой цивилизованного общества. В отличие от греков римляне не мыслили свою страну без мощных дорог, мостов, четко распланированных, удобных для жизни городов с отдельными зданиями библиотек и архивов, без святилищ-нимфеев, немисливо роскошных дворцов, богатых вилл и просто добротных домов с красивой мебелью. В центре Помпей пересекались два проспекта: расположенные перпендикулярно *cardo* и *decumanus*. Название первого в переводе с латинского языка звучало как «поворотная линия». Так римляне именовали главную улицу, направленную с севера на юг.

Господство Рима на Средиземном море способствовало свободному обмену товарами вплоть до начала новой эры. Помпеи вступили в период бурного экономического роста империи благодаря налаженному производству вина и масла. Следствием процветания стал заметный рост строительства общественных и частных зданий. Вдоль побережья Кумского залива располагались многочисленные рыбацкие поселки. Убогие домишки бедняков соседствовали с усадьбами знатных римлян, приезжавших сюда отдохнуть от столичной су-

еты. Неистощимая городская казна позволяла возводить такие крупные сооружения, как форум, театр и амфитеатр.

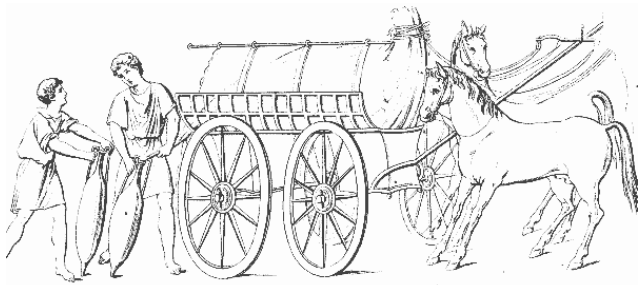
Художественная сторона италийского быта определялась греческим влиянием, хотя отдельные формы искусства в каждой провинции развивались по местным традициям. Из завоеванных государств, в первую очередь из Эллады, на Апеннины прибывали талантливые мастера. Уникальные творения чужаков изумляли римлян, заявлявших, что «плененная Греция пленила своих врагов». Например, знаменитые мозаики Помпей по композиции, колориту и стилю близки фрескам художников Возрождения – Рафаэля Санти и Джулио Романо. В Риме сверяли время по солнечным часам. Создание этого прибора являлось сложной задачей даже во времена позднего Средневековья.

Однако не эллины, а именно римляне первыми строили типовые города, основываясь на прямоугольной схеме планировки своих военных лагерей. В начале V века общая площадь Помпей составляла более 65 га. Не слишком обширное пространство пересекали короткие, узкие переулки и широкие улицы. Отменной прочности мостовые были выложены лавовыми плитами и обрамлены бордюрными камнями. Верхний их слой составляли плотно притесанные друг к другу камни неодинаковой величины и формы, уложенные на цементный фундамент. При заделке мелких деталей строители применяли железные костыли или засыпку щебнем. От 3 до 9 м вымощенного пространства считалось достаточным

для разъезда двух колесниц.

Покрытие 1–2-метровых тротуаров чаще выполняли из плотно утрамбованной земли, но иногда пешеходные дорожки мостили каменными плитками. Гораздо реже их делали из гипса, смешанного с толченым кирпичом. Домовладельцы-эстеты выкладывали в этой массе узоры из разноцветного мрамора или каменной крошки.

Забота о состоянии дорог входила в обязанности горожан. Каждому из них надлежало смотреть за прилегающим к дому участком, убирать мусор и в случае необходимости ремонтировать мостовую. В целом помпеяне справлялись с нелегкой повинностью, хотя работали с различной степенью усердия. Лениость отдельных граждан приводила к тому, что улицы в жилых кварталах походили на лоскутное одеяло, где безупречно вычищенные дорожки чередовались с провалами, рытвинами и вовсе свободными от покрытия участками. Неизвестно, как власти поощряли аккуратных хозяев, но те, чьи жилища тонули в грязи, платили штраф в общественную казну.

«Повозка с бочкой для вина». Рисунок В. Классовского, 1856

По сходству с проезжей частью дороги тротуары имели покатый профиль для стока воды, направлявшей в городскую клоаку. Пешеходы пересекали улицы по каменным переходам. Впрочем, это требовалось только в дождливое время года или ночью, когда разрешался проезд верховым и повозкам. Подобные правила действовали почти во всех итальянских городах. Запреты не обижали и не стесняли жителей, поскольку даже избалованные комфортом римляне привыкли передвигаться пешком или в носилках. При значительном возвышении над мостовой камни перехода не препятствовали движению колесниц. Зато помпеяне могли ходить по улице в любую погоду, не страшась замочить ноги либо испортить дорожную обувь.

Камни перехода на уличном перекрестке

По указу Юлия Цезаря городские улицы надлежало мо-

стить в обязательном порядке, что в Помпеях было сделано гораздо раньше, вероятно тотчас после окончания Союзнической войны. Ее причиной в 90 году до н. э. послужила непримиримость населения Кампании, продолжавшего борьбу с захватчиками в то время, когда остальные италийцы покорились Риму.

В 87 году до н. э. бунтовщиков пытались усмирить войско под началом римского полководца Луция Корнелия Суллы по прозвищу Счастливый. Осада Помпей – центра восстания – проводилась по всем правилам военного искусства. Защитников пытались сломить огнем, голодной блокадой, запугать таранами и стенобитными орудиями. Помпеяне боролись с большим мужеством, в итоге сумев удержать город. Римляне сняли осаду, отплыли в Малую Азию, где разбили войска Митридата, и вернулись зимой 83 года до н. э. Тогда Сулле удалось одержать победу и закрепить ее с помощью проскрипций – казней без суда и следствия. Спустя 7 лет после начала войны на землю Кампании ступили первые колонисты. Несколько сотен отставных римских воинов были награждены жильем, землей, деньгами с правом изъятия всего этого у местных жителей.

Устройством городских дел занялся родственник диктатора Публий Сулла, а сами Помпеи стали уже официально именоваться колонией. В сочинениях Цицерона содержится хвала новому правителю, якобы «свершившему благо, несовместимое со счастьем коренных помпеян». Знаме-

нитый философ несколько преувеличил его заслуги, хотя миролюбивая политика римлян действительно имела место. Ощутив притягательную силу счастливого края, колонисты старались не обострять ситуации. С их приходом город обрел деятельных, богатых и щедрых управителей, коими являлись дуумвиры Квинкий Вальг и Марк Порций. Заняв высокую должность градоначальников выборным путем, они «на собственные деньги, в благодарность за оказанную им честь построили место для зрелищ и подарили его Помпеям». Об этом свидетельствует надпись на стене амфитеатра. Во времена римского господства был возведен крытый театр, переделаны заново старые Стабийские термы, замощены улицы с одновременным устройством тротуаров.

История крепости

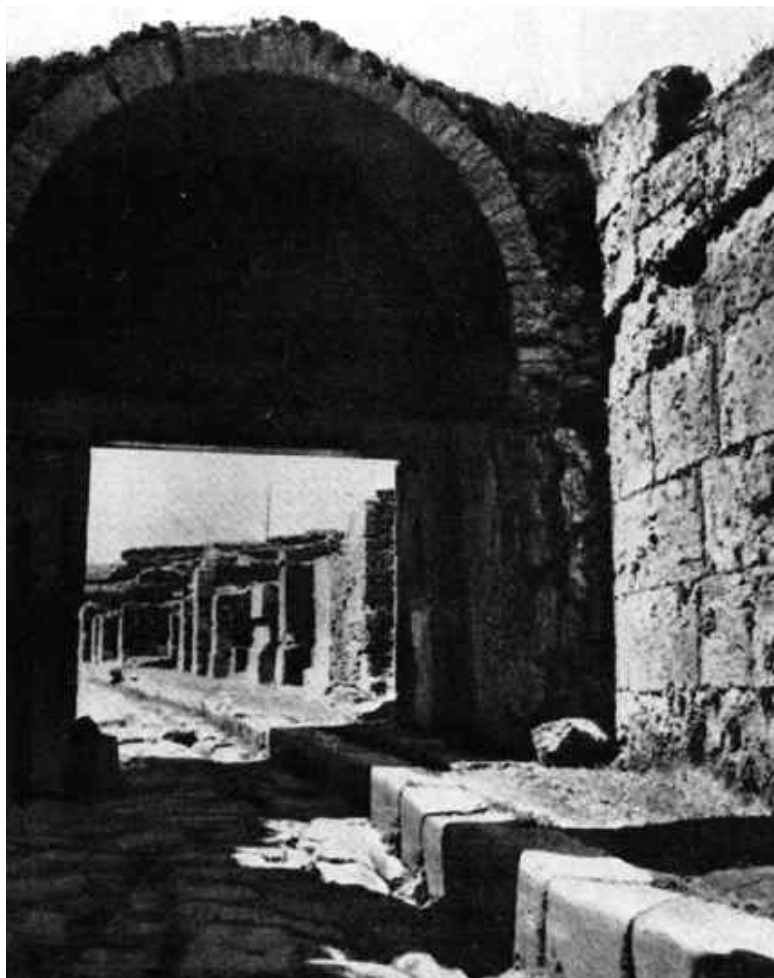
Оборонительная система в Помпеях появилась задолго до прихода Суллы. Возведение крепостной стены в 520 году до н. э. начали этруски. Судя по ее конструкции, первые строители неглубоко, но все же изучали фортификационное искусство Эллады. В ранней системе отсутствовал такой чисто италийский элемент, как вал, зато имелось мощное двойное ограждение с земляной засыпкой и выступами для размещения стрелков. Сами греки в строительстве не участвовали, иначе постройки были бы намного выше, кладка – ровнее, а материалы – качественнее.

Первым строителям явно не хватало ни средств, ни опыта; имея одинаковые размеры в высоту и толщину, стена выглядела неказисто, хотя и отличалась большой прочностью. Внешний вид сооружения портила грубая циклопическая кладка, выполненная без связующего раствора, из тесаных известняковых глыб всевозможных размеров и форм. Подобную небрежность позволяли себе одноглазые великаны и строители бронзового века, а греческие инженеры использовали квадры правильной формы, тщательно подгоняли детали, употребляя в качестве засыпки щебень.

Вид внутренней крепостной стены

Второй этап истории помпейской стены связан с пришествием самнитов. Привыкшие к прочной каменной тверди, горцы ужаснулись при виде неуклюжей приземистой ограды, готовой развалиться при первом натиске врага. Новые строители разобрали наружную стену, переложили ее заново, увеличив высоту до 8–10 м и добавив для прочности контрфорсы – вертикальные, выступавшие из стены детали, противодействовавшие ее распору. Внутренняя часть постройки осталась в прежнем виде, но была досыпана землей почти до уровня наружной. Верх плотно утрамбовали, соорудив просторную площадку, достаточную для размещения и свободного движения крупных отрядов.

Стабианские ворота

Спустя столетие самниты вновь занялись укреплением старой стены. В 280 году до н. э. сооружение опоясали наружной насыпью. Однако традиционный в италийской фортификации вал не добавил крепости ни красоты, ни надежности. Под тяжестью земляного откоса в нижней части сооружения появились трещины, постоянно обваливалась лишенная упора изнутри верхняя площадка.

Морские ворота

Узнав о приближении войск карфагенского полководца Ганнибала, горожане взялись за переделку стен. В 217 году их высота увеличилась за счет плит из вулканического туфа, уложенных в несколько ровных рядов. Все детали были помечены значками, которые русский путешественник В. Класковский назвал «таинственными каракульками». Ранние исследователи принимали их за каббалистические знаки. Позже выяснилось, что загадочные символы являлись метками на оскском языке, необходимыми для правильной укладки плит.

Достаточно широкая верхняя часть стены напоминала мостовую, на которой могли разминуться две колесницы. Многочисленные, хорошо укрепленные ворота были закрыты для врагов, но широко распахивались для добрых гостей. Они открывали путь на морское побережье и Геркуланум, дороги к Везувию, Капуе, Ноле, Стабиям. Кроме того, жители пользовались небольшими воротами для выхода на берег Сарно. Существование помпейской крепости, казалось, подходило к концу: она медленно разваливалась от старости, в отдельных местах кладку попросту разбирали на городские постройки. Однако старым стенам не суждено было погибнуть бесславно. Им предстояло послужить городу во время Союзнической войны и завершить свою историю с честью.

Узнав о приближении войск Суллы, жители Помпей бро-

сились на починку полузабытых укреплений. К тому времени старая стена полностью обрушилась с запада, оставив город открытым со стороны моря. Зияющие дыры спешно заделали мелким лавовым кирпичом, частично заменили земляную засыпку камнем, укрепив наружную сторону контрфорсами, на этот раз обращенными внутрь. Вместе с широкими быками (промежуточными опорами) внутренней стены они сдерживали давление заполнителя, ставшего еще более тяжелым и плотным.

Тогда же на помпейских стенах появились оригинальные для своего времени элементы греческой фортификации – 12 зубчатых башен с потайными проходами для вылазок на случай опасного приближения стенобитных машин. При штурме Помпей войскам Суллы сильно помешала внутренняя стена, увеличенная в высоту на 2–3 м и ставшая выше наружной. Хитроумная конструкция скрывала цель от римских стрелков, невольно поставлявших защитникам оружие, потому что стрелы не залетали в город, а ударялись о стену и падали на площадку.

Крепостная башня у Везувийских ворот

Сложный путь к укреплениям со стороны Везувия позволил проектировщикам не утруждаться устройством бойниц с безопасной северной стороны. И вновь строители обратили большее внимание на вопрос безопасности, не позаботившись об эстетической стороне постройки. Приземистые трехъярусные башни располагались хаотично, без всякого намека на симметрию, к тому же резко выступая за линию наружной стены. Например, на коротком отрезке стены между Геркуланскими и Везувийскими воротами было 3 башни, тогда как на следующем, стратегически важном участке, вплоть до Капуанского входа, не имелось ни одной.

Стенобитные орудия римлян сильно повредили крепостную стену. Испещренная широкими пробоинами, полностью развалившаяся с севера, она осталась таковой навсегда. С воцарением римлян горожане обрели надежную защиту в лице бывших легионеров и более не нуждались в оборонительной системе. История помпейской твердыни закончилась в мирную эпоху Октавиана Августа, когда стены утратили изначальную функцию, став лишь границей городской территории. Крепостные постройки постепенно ветшали и пришли в полную негодность к началу нового тысячелетия. Через несколько веков от старых стен осталась бы жалкая груда камней, но разбушевавшийся Везувий залил их лавой, накрыл пеплом, таким образом сохранив для потомков.

Городская жизнь

Несмотря на величину и богатство, Помпеи занимали не самое почетное место в иерархии городов Римской империи. Издревле процветавшие морской торговлей, они уступали другим итальянским поселениям в политической значимости. В имперские времена путь к высшим гражданским должностям открывали не личные заслуги, а связи и деньги. Многие городские фамилии гордились своими сынами, сумевшими добиться консульства в Риме, поскольку Помпеи тогда считались гнездом зловредных для империи людей.

Последствия дурной славы в полной мере ощущали местные патриции, которым высокие посты в Риме доставались с трудом. Однако большее признание обретал человек, выбранный в магистратуру на родине. По замечанию Цицерона, «легче стать римским сенатором, чем помпейским декурioniоном». Того же мнения придерживался Калигула, полагавший, что императору, уподобленному богу Юпитеру, вполне пристойно быть почетным дуумвиром в Помпеях.

Начало имперской эпохи в Помпеях ознаменовалось утверждением новой идеологии. Изменения в сознании, а следовательно, и в политике определялись возвышением местных фамилий. Славные представители Цельсов, Веттиев, Тегетов, Примов, Руфов, Цецилиев, Конъюнктов почитались в городе и ценились правителями Рима. Как ни стран-

но, процветанию города способствовала не свобода, а политическая зависимость, побуждавшая к строительству величественных зданий с целью прославления императорской власти. Превосходно исполненные фрески, мозаики, статуи Помпей свидетельствуют о высоком уровне изобразительного искусства, соотносимого с культурными ценностями Ренессанса.

В древности автономные италийские города пользовались самоуправлением. Не стали исключением и Помпеи, где городскими делами руководил общественный орган, который оски называли *kumbenieis*, римляне – конвентом, а русские могли бы назвать просто собранием. Во времена самнитов магистратуру возглавлял человек с титулом *medix*, в чьем подчинении находились эдилы и квестор, ведавший городской казной. По инициативе одного из медиксов в Стабиевых термах появились часы, была построена палестра и вымощен храм Аполлона. Поиск подрядчиков, заключение договоров и надзор за ходом работ поручались младшим магистратам.

Раздача хлеба

С приходом римлян старые порядки существенно изменились. Несмотря на утрату независимости, город сохранил самоуправление, однако новые власти следили за общественной жизнью, подавляя всякие попытки свободного волеизъявления. Вместо упраздненного медикса во главе магистратуры встали двое дуумвиров. Эту должность занимали не военачальники, а светские лица, официально избираемые горожанами. В отсутствие квестора именно они распределяли общественные средства, созывали старейшин, руководи-

ли на городских и народных собраниях, а также заключали важные договоры, следили за правильным исполнением религиозных церемоний. Кроме того, римские наместники занимались судебными делами, в частности улаживанием мелких споров, иски по которым не превышали установленной законом суммы. Решение сложных вопросов долго оставалось прерогативой уголовного суда в Риме.

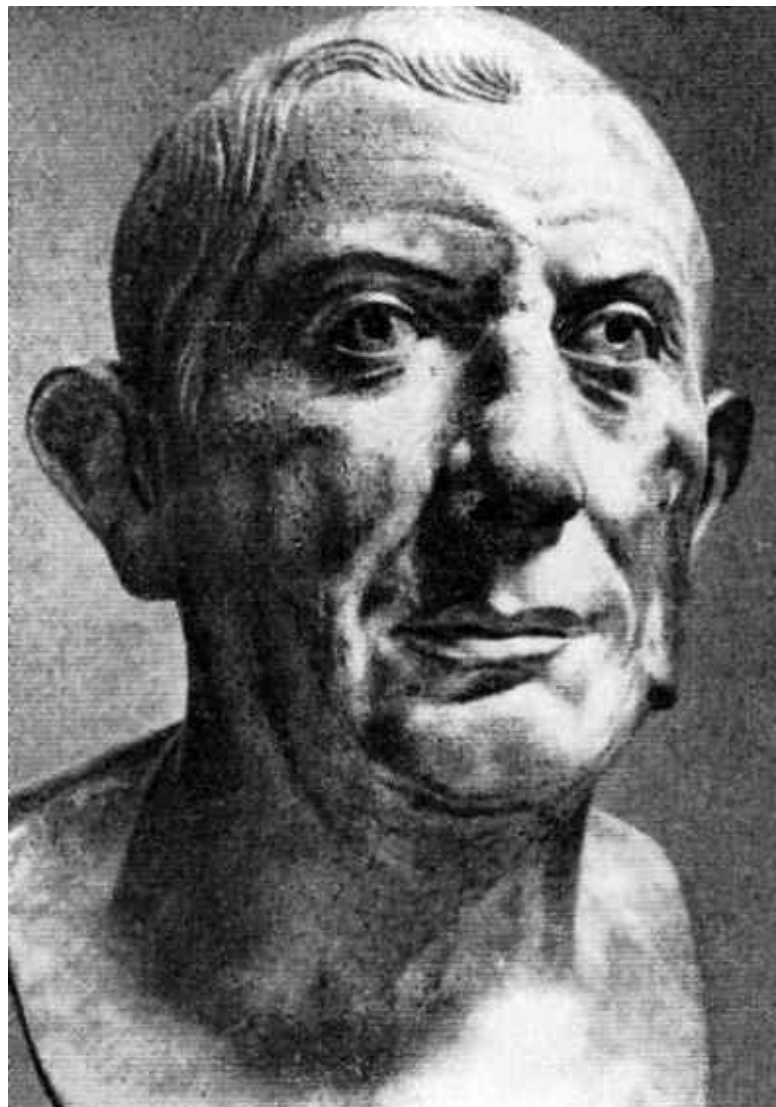
Карьеру городского магистрата в Помпеях обычно начинали с эдила. Эта хлопотливая должность означала выполнение определенных обязанностей. Эдил заботился о снабжении города хлебом, устраивал зрелища, следил за чистотой улиц, наводил порядок в термах, театрах, наблюдал за правильностью мер и весов.

Эдилами становились члены городского совета, которые называли свои собрания сенатом, хотя официально именовались декурионами. После многих лет утомительного служения в магистратуре это звание обеспечивало власть человеку, уже имевшему богатство. Войти в совет мечтал каждый помпеянин, а воплотить желание мог только свободный гражданин с безупречной репутацией.

Вольноотпущенники допускались в декурионат только во втором поколении. Помимо чистой совести, от кандидата требовалось материальное благополучие, поскольку отцы города не получали жалованья, а, напротив, вносили в казну немалые суммы, якобы благодаря город за оказанную честь. Каждый из дуумвиров платил 10 000 сестерций при вступ-

лении в должность, а затем регулярно демонстрировал щедрость перед избирателями, голосовавшими за него в надежде на широкую благотворительность.

После выхода закона об избрании городских глав каждый пятый год дуумвиры стали именоваться квинквенналами. По аналогии с римскими цензорами в их обязанности входило составление списков граждан с указанием имущественного ценза. Они же утверждали состав городского совета: принимали новых членов, исключая умерших и тех, кто запятнал свое имя трусостью, ленью и прочими неблагоприятными поступками. Квинквенналы занимались городским строительством, лично сдавая подряды на устройство дорог и возведение общественных зданий, подыскивали людей, способных содержать городское имущество.

Бюст Луция Цецилия Юкунда

Самым известным арендатором в Помпеях был банкир Луций Цецилий Юкунд, вольноотпущенник знатного рода Цецилиев. Бывший раб, с оттопыренными ушами, уродливой бородавкой на носу, глубокими морщинами и презрительной усмешкой на тонких губах, он пользовался уважением, несмотря на отталкивающую внешность. В одной из комнат его огромного дома на Стабиевой улице стоял денежный ящик, доверху наполненный долговыми расписками в виде навощенных табличек. Древние предприниматели делали записи на небольших деревянных дощечках, покрытых тонким слоем воска. Для лучшей сохранности их вставляли в деревянную рамку и связывали в пачки по 2 или 3 штуки в каждой. В качестве пишущего инструмента применялся острый металлический грифель, который тогда называли стилем.

В кабинете Юкунда однажды собралось 123 подобных векселя, хранившихся под неусыпным взором самого ростовщика, вернее, его бронзового бюста, установленного недалеко от входа в атриум. Стены соседнего помещения украшали рельефы со сценами землетрясения 62 года. Банкир арендовал сукновальную мастерскую и общественный выгон, присутствовал на аукционах, где оценивал вещи, ссужал деньгами покупателей, не забывая выгодно помещать собственный капитал.

Властный хозяин в доме, гений в денежных делах, Юкунд удивлял тягой к искусству и щедростью по отношению к городу. Впрочем, иначе быть не могло, потому что без подачек член городского совета не смог бы продержаться дольше определенного срока. Для того чтобы пробить себе место в магистратуре, городская аристократия не останавливалась перед жертвами. Накопив достаточно средств, бывшие рабы устраивали широкую предвыборную кампанию и покупали должности для детей, порой невзирая на их возраст. Декуррионом Помпей мог стать даже ребенок, если его вдохновлял пример шестилетнего Цельзина, «восстановившего храм Исиды», который обрушился во время упомянутого землетрясения.

В жизни малоимущих помпеян выборы были событием чрезвычайной важности. Посещая бесплатные зрелища, принимая подарки, вдоволь вкушая оплаченный кандидатами хлеб и запивая его дармовым вином, бедняки спорили о том, кто из них менее бессовестен и более добр. Если для выдвижения в кандидаты требовалось выполнение ряда условий, то голосовать разрешалось всем жителям. Незадолго до торжественного дня Помпеи делились на избирательные участки – курии, в каждой из которых стояла урна, куда складывали дощечки с именами избранников. После подсчета голосов публике объявляли победителей в каждой курии, а затем представляли человека, получившего большинство голосов по всему городу и, следовательно, заветную долж-

ность.

Выборы начинались 1 марта и проходили в течение месяца. В первых числах апреля помощникам эдила предстояла большая работа по очистке стен от агитационных надписей. Последствием жаркой эпистолярной борьбы были исцарапанные и расписанные заборы, фасады домов, парапеты и колонны, то есть все поверхности, где могло бы уместиться желанное имя. Бумаги античный мир еще не знал, папирус и пергамент стоили дорого, поэтому электорат выражал свои настроения на стенах, делая надписи алой либо черной краской по белой штукатурке. Длинные фразы, отдельные слова, стихи и вопросы отражали атмосферу города, захваченного предвыборной гонкой. Рекомендации в избирательных афишах разделялись не только по форме. За одного кандидата могли голосовать отдельные граждане, соседи и соседки, а также коллеги, выступавшие группами или целой корпорацией.

Штукатур, подготавливающий стену для предвыборной надписи

В эти бурные дни самым востребованным специалистом становился каллиграф, услуги которого оплачивались с особой щедростью. Писец работал в паре со штукатуром, покрывавшим старые надписи слоем свежего раствора. Как и сегодня, наглядная агитация тогда имела большое значение для победы на выборах. Вклад художников был настолько важен, что имена самых известных мастеров, например гре-

ков Онисима, Флора, Фрукта, Париса, Аскавла, Протогена, Инфантиона, вносились в надписи наряду с агитационным воззванием.

Помпейские каллиграфы прекрасно разбирались в рекламном деле. Опытный писец виртуозно компоновал надпись, используя различные художественные средства, стараясь обратить внимание зрителя на имя кандидата. Написанная четким, красивым, крупным (до 20 см) шрифтом основная фраза зрительно выдвигалась вперед. Остальные слова выводили гораздо более мелкими, иногда не превышавшими миллиметра буквами. Узкие улочки Помпей пестрили яркими плакатами, внушая начертанные мысли, призывая, наставляя, даже заставляя отдавать голоса за того, кто затем будет проявлять заботу об этой улице и живущих на ней людях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.